

**О САВИЧ Н. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О САВИЧ Н. М. — в НКВД**

САВИЧ Наталия Михайловна, родилась в 1894 в Луганске Екатеринославской губ. (отец Савич Михаил, дворянин; мать Савич Софья Николаевна). Окончила женский колледж, а в 1917 – женский педагогический институт. Преподавала ботанику в единой трудовой школе, с 1920 — работала в Главном Ботаническом саду, с 1926 — аспирантка Географическо-экономического НИИ при географическом факультете Ленинградского государственного университета. Геоботаник, автор научных работ. В апреле 1930 — выехала в длительную командировку на Дальний Восток с целью обследования реки Амур, работала старшим геоботаником в отделе колонизации Переселенческого управления Дальневосточного НИИ. 10 марта 1931 — арестована во Владивостоке, 18 августа приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Восточную Сибирь. С 1932 — работала в Восточно-Сибирском управлении землеустройства, с 1933 – в Бурят-Монгольской автономной республике¹.

В феврале 1934 — ее мать, Савич Софья Николаевна, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 февраля 1934>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

18-го августа 1931 г<ода> Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило дочь мою, Н. М. САВИЧ, по ст<атье> 58-10 выслать через П<олномочного> П<редставителя> в Восточную Сибирь на 3 года, с зачетом следствия, т<о> е<сть> с 11 марта 1931 года по 10 марта 1934 г<ода>.

Всю жизнь, т<о> е<сть> 35 лет, Н. М. прожила в Ленинграде.

В апреле 1929 г<ода> она добровольно поехала в десятимесячную командировку, в качестве геоработника, на Дальний Восток. 3/XII – 30 г<ода> на ст<анции> Океанской при Ботаническом саду, в товарищеском обмене мнений, в служебной обстановке, она высказала несколько суждений, за что несет 3 года наказания. За время отбытия адм<инистративной> высылки Н. М. проделана след<ующая> работа:

I. ПРОИЗВЕДЕНО ГЕОБОТАНИЧ<еское> ИССЛЕДОВАНИЕ 2 РАЙОНОВ:

- а) Каларского Витимо-Олекменск<ого> округа;
- б) Юго-восточн<ая> часть берега оз<ера> Байкал.

2 научные экспедиции

II. ПОДГОТОВЛЕННЫ К ПЕЧАТИ:

- а) Результаты гео-ботанич<еского> исслед<ования> Реченского округа Белоруссии;
- б) То же Каларского района;
- в) То же Селемгинского района – болота юго-восточн<ого> берега Байкала.

3 научные экспедиции

III. ИЗ 7 МЕСЯЦЕВ СЛЕДСТВИЯ РАБОТАЛА 5 МЕСЯЦЕВ

5 мес<яцев> лагерн<ой> работы.

Через 14 дней истекает срок несения Н. М. наказания.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 654. С. 1-7; Д. 678. С. 246; Д. 811. С. 212-217.

Екатерина Павловна, посодействуйте, чтобы в срок, т<о> е<сть> 10/III-34 г<ода> с дочери моей было снято звание адм<инистративно> высланной, и она была возвращена в Ленинград, где она всю жизнь жила, и где ей необходимо быть для окончательной обработки материала, собранного в 2-х экспедициях.

Екатерина Павловна, убедительно прошу Вас обратиться непосредственно к АКУЛОВУ, который быстро и справедливо решает дела. Посудите сами, за ничтожный проступок она уже и так несет с лихвой наказание. Мне 75 лет. За эти 3 года здоровье сильно сдало. Невозвращение дочери в Ленинград равно для меня потери ее, так как, куда бы то ни было к ней ехать по слабости не могу. Дайте мне возможность перед смертью пожить с дочерью. Весь срок отбыт Наталией Михайловной Савич в ИРКУТСКЕ, где она находится и по сие время.

София Савич.

24/II - 34 г<ода>.

Ленинград, 6-я л<иния> Васильевск<ого> острова, д<ом> 39, кв. 7»².

Летом 1934 — Наталья Михайловна Савич была освобождена. Вернулась в Ленинград, работала в экспедиции "Гидроэлектропроекта" по исследованию растительности и почв долины реки Дона. В мае 1935 — поступила в Киргизское НИИ животноводства во Фрунзе, в феврале 1936 — была уволена. Весной 1936 — арестована, 23 апреля приговорена к 5 годам ИТЛ, но исполнение приговора отложено до сентября из-за ее беременности, оставлена во Фрунзе.

В мае 1936 — сестра Натальи Михайловны Савич обратилась с заявлением в НКВД.

<14 мая 1936>

От зубного врача САВИЧ А. М.
Ленинград, Вас<ильевский> О<стров>
6 лин<ия>, д<ом> № 39, кв. 7

З а я в л е н и е

(Относительно сестры, Наталии Михайловны САВИЧ
— геоботаника Научно-Исследовательского Ин<ститу>та
Животноводства г<ород> Фрунзе).

При проведении в Союз (Научно-Иссл<едовательского> Ин<ститу>т Животноводства, г<ород> Фрунзе) на заданные ей вопросы, Н. САВИЧ ответила политически безграмотно, за что ее сняли с работы с занесением в Труд<овой> список, как "политически враждебный элемент", тем навсегда преградив ей и в дальнейшем пути к службе.

Поданное Н. САВИЧ заявление о реабилитации в Комиссию Сов<етского> Контроля передали в НКВД г<орода> Фрунзе, затем на рассмотрение в Москву. Н. САВИЧ с января без работы, средств к существованию и права выезда из г<орода> Фрунзе.

До замужества мать моя в течение 10-ти лет была парализована на нервной почве; со временем, по наследству, она передала свою большую нервную систему мне и сестре: в 1923 г<оду> по состоянию нервной системы я была признана негодной к несению военной службы (10 гр<уппа> IV прик<аза> РВСР № 1090). Учетно-воинск<ий> билет № 91.

Н. САВИЧ считается исключительным работником по качеству, ее нервное нездоровье на работе не отражается, а сказывается лишь в столкновении с людьми: некоторые резкости, в подавленном состоянии,

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1147. С. 94. Машинопись, подпись и адрес — автограф.

подчас в нежизненности в ответах. Н. САВИЧ имеет 19-ти летний служебный стаж, непрерывно работая с ноября 1917 года: 3 года преподавательницей, 16 лет — научным работником. Участвовала в 14 научных исследовательских экспедициях, имеет 14 научных работ. За доклад о геоботанических исследованиях в Белоруссии в 1929 году ей присуждено Государственным русским географическим обществом малая серебряная медаль.

Нужно ли за политически безграмотный ответ, притом, человека не совсем здорового, объявить его "политически враждебным элементом"; преградить в дальнейшем пути к службе, специалисту, проделавшему большую исследовательскую работу, способную и в дальнейшем быть полезной в научных изысканиях; человеку с большим знанием, опытом, в течение 19-ти лет зарекомендовавшей себя преданностью делу (по работе ее знает Аболин — проф<ессор> ЛГУ), исключительно работе отдавшей все свое время, силы, в экспедиции подорвавшей здоровье, больна малярией, ревматизмом, ослаблением слуха, расшатала нервную систему.

Прошу снять с нее клеймо "политически враждебный элемент", вернуть ее в Ленинград для подготовки к печати ряда неизданных работ, оплатить время вынужденной безработицы.

А. Савич.

14/IV – 1936 г<ода>»³.

В мае 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Наталья Михайловна Савич.

<19 мая 1936>

«В Политический Красный Крест
Екатерине Павловне Пешковой

от Савич Наталии Михайловны
(Фрунзе, Киргизская, 123)

Я, ботаник с 16-ти летним стажем. Последним местом моей службы был Киргизский Научно-Исследовательский Институт Животноводства. 31/1 с<его> г<ода> директор Института уволил меня по предложению месткома как, якобы, идеологический и политический чуждый элемент (приказ № 31/1). Считая, что я ни своей работой, ни своим поведением не дала повода к увольнению и к его мотивировке, я обжалую то и др<угое> в Парт<ийном> сов<етском> контроле Киргизии. Мое заявление передается в НКВД. Инициаторы моего увольнения и уволивший меня директор, будучи приглашенные для объяснения, стараются оправдать свой поступок, а для этого изобретают (а не констатируют) факты, чтобы охарактеризовать меня, как чуждый элемент. В результате я получаю обвинение в агитации (ст<атья> 58-10), каковой не производила; а 23/IV с<его> г<ода> Спец<иальная> коллегия Глав<ного> суда Кирг<изской> АССР на закрытом заседании выносит мне приговор (на закрытом заседании) о лишении меня свободы на 5 лет за антисоветское высказывание (по случаю моей беременности исполнение приговора отложено до 1/IX с<его> г<ода>).

Выходит, что своей жалобой в Парт<ийный> сов<етский> контроль я сама возбудила против себя дело. Несомненно, что, если бы я знала за собой какую-либо вину, я не обращалась бы за защитой моих интересов в Парт<ийный> сов<етский> контроль.оборот, который приняло мое дело, настолько неожидан, что почти лишает меня веры в справедливость.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 49. Машинопись, подпись — автограф.

Мне предоставлено право кассировать приговор в Верховном суде, чем я уже воспользовалась, подав кассационную жалобу 5/V с<его> г<ода>. Очень прошу Вас, если возможно, проявить в моем деле некоторое свое участие. Может быть, это оказало бы благоприятное влияние и на его исход.

Н. Савич.

19-V-1936 г<од>.

Приложение

Автобиография

Я родилась в 1894 г<оду> в г<ороде> Луганске. Мой отец дворянин. Он работал в земстве, отличался прямолинейностью и честностью, боролся со взяточничеством и др<угими> злоупотреблениями. на почве этой борьбы он имел неприятности, которые отразились на его здоровье и привели к преждевременной смерти (в 1898 г<оду>) от разрыва сердца. Очевидно, я унаследовала от отца прямолинейную честность, отвращение ко лжи и притворству. С раннего детства я вращалась исключительно среди женщин: в детстве меня воспитывали мать и бабушка; среднее образование я получила в закрытом учебном заведении (Институте), высшее образование в Женском Педагогическом Институте (окончила его в 1917 г<оду>). Женщины, как правило, интересуются вопросами политики значительно меньше, чем мужчины; и во мне не развился интерес в политике. Газетами, например, я интересовалась лишь с такой степенью, чтобы не казаться отсталой среди окружающих. Поэтому о многом я могла иметь не вполне правильное суждение.

С 1898 по 1930 г<од> я жила в Ленинграде и вращалась здесь среди очень ограниченного круга людей, хорошо знавших меня и доброжелательно ко мне относившихся. Такая среда не могла способствовать развитию сдержанности в выражении мыслей. В 1917-20 г<одах> я работала в Единой трудовой школе, в 1920-30 г<одах> служила в Главном Ботаническом Саду, а одновременно в 1920-26 г<одах> состояла ассистентом при кафедре систематики и географии растений проф<ессора> Б. Федченко сначала (до 25 г<ода>) в Географическом Институте, а затем (в 1925-28 г<одах>) на гео<графическом> фак<акультете> Л<енинградского> Гос<ударственного> Университета, в 1926-30 г<одах> была аспирантом в Географо-Экономическом Исследовательском Институте при гео<графи-ческом> фак<акультете> Л<енинградского> Гос<ударственного> Университета. В 1930 г<оду> с привычкой высказывать все, что приходит в голову, и не лишённая некоторых заблуждений, я попадаю на Дальнем Востоке в новую для меня среду. Здесь содержание одного из товарищеских разговоров передается в ГПУ. Последние рассматривают его, как агитацию, и осуждают меня по ст<атье> 58-10 УК к 3 годам ссылки.

Мои высказывания не имели никакого политического умысла, а вытекали из свойства моего характера и некоторой недостаточной политической грамотности, явившейся следствием отсутствия политических интересов. Тем не менее считаю, что назначенное мне в 1931 г<оду> наказание не было неправильным, т<ак> к<ак>, если человек не понимает действительности, не понимает направления и требования жизни, его следует учить, даже применяя репрессии. Но, будучи принятым наказанием научена, я вполне отучилась от своей привычки говорить все, что приходило в мысли, и научилась тщательнее и правильнее относиться к окружающей действительности.

Во время ссылки в 1932-33 г<одах> я работала в Восточно-Сибирском Управлении Землеустройства, в 1933-34 г<одах> в Водхозе Бурят-Монгольской АССР. По окончании ссылки летом 1934 г<ода> я

работала в экспедиции Гидроэлектропроекта по исследованию растительности и почв долины реки Дона.

В мае 1935 г<ода> я поступила на службу в Киргизский Научно-Исследовательский Институт Животноводства. Здесь моим непосредственным начальством оказался заведующий Отделом лугов и пастбищ ботаник И. Выходцев. Как специалист, Выходцев не многим больше меня. Его преимущество лишь в том, что он несколько лет работает в Киргизии, почему более или менее знаком с ее растительностью, я же в Киргизии новичок. Но претензии у Выходцева огромные, он претендует на неограниченный авторитет. А т<ак> к<ак> таковым он у меня не пользовался, он считал меня неудобной для себя сотрудницей, предпочитал начинающих работников.

Кроме того, Выходцев в прошлом белый офицер. Он не стесняется способами поднять свою репутацию за счет других. Надо думать, что меня, дочь дворянина, бывшую ссыльную, он считал за удобный объект для травли и своей политической бдительности. Очевидно, руководствуясь этими двумя мотивами, Выходцев всеми доступными ему способами восстанавливает против меня администрацию. Кир<гизского> НИИ Животноводства и некоторых членов месткома, председателем которого во время моей службы в институте была жена Выходцева-ботаника Никитина.

Ничего об этом не подозревая, в ноябре 1935 г<ода> я подаю администрации Института заявление с просьбой исходатайствовать мне степень кандидата биологических наук, а в местком заявление о принятии меня в члены профсоюза, из которого я механически выбыла, отбывая ссылку. 14/XII 35 г<ода> меня приглашают на заседание месткома и предлагают мне подробно изложить, за что я была осуждена в 1931 г<оду>. Отношение членов с самого начала заседания ко мне предвзято враждебное, каждая моя фраза сопровождается их комментариями (надо думать, что постановление м<ест>к<ома> было предрешено).

После того, как я информировала членов месткома по интересовавшему их вопросу, администрация Института отказала мне в исходатайствовании мне ученой степени кандидата биологических наук, а местком отклонил мою просьбу о принятии меня в члены профсоюза и предложил администрации уволить меня со службы. Увольнение состоялось 1/II. Не зная за собой никакой провинности, я опротестовала поступок директора Института в Парт<ийном> сов<етском> контроле Киргизии. Мое заявление от 3/II с<его> г<ода> передается в НКВД. Инициатором моего увольнения предлагается дать объяснение. Оправдываясь, они передают в искаженном виде сообщенное мной в заседании месткома; кроме того, они приписывают мне мысли, мной не высказывавшиеся, которые, очевидно, кажутся им правдоподобными для меня. В результате такого ложного освещения моей личности я получаю приговор Спец<иальной> Коллегии Глав<ного> суда Кир<гизской> АССР (приговор закрытого заседания от 23/IV) о лишении меня свободы на 5 лет за антисоветские высказывания (по ст<атье> 58-10 УК). Ввиду моей беременности выполнение приговора откладывается до 1/IX с<его> г<ода>, а до тех пор мерой пресечения является подписка о невыезде из г<орода> Фрунзе. Данным мне право кассировать приговор я воспользовалась, подав кассационную жалобу 5/V с<его> г<ода>.

19-V-1936 г<ода>.

Н. Савич»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 50-51. Автограф.